

«Капища» из Корсуня князя Владимира

Согласно составителю *Повести временных лет*, Владимир Святославич, возвращаясь из Корсуня после крещения, захватил с собой два каких-то «капища» ('статуи') и четверку медных коней, почитавшихся несведущими людьми за мраморные. Чтобы ни у кого не осталось сомнений в существовании квадриги, книжник присовокупил свидетельство очевидца: «...иже и нынѣ стоятъ за стою Бѣю [Десятинной – Т. В.]».

Исследователи, как кажется, никогда и не сомневались в историчности сообщения ПВЛ. Общее мнение в свое время высказал М. К. Каргер, пересказав известие летописца и добавив замечания о «средневековой традиции» и «привычной» формуле «иже и нынѣ...»¹.

Неоднократно предпринимались попытки отыскать соответствующие артефакты в археологических слоях древнего Киева. Не так давно Р. С. Орлов выдвинул идею, что знаменитое «капище», раскопанное в 1908 г. В. В. Хвойкой, на самом деле есть постамент под квадригу (он же писал о том, что Владимировы «капища» должны считаться свидетельством синкретизма язычества – при том, не только славянского, но и средиземноморского – и христианства)². Сам же В. В. Хвойка считал, будто квадрига стояла неподалеку от раскопанного им «княжеского дворца» к северо-востоку от Десятинной церкви, и именно это обстоятельство полагал одним из доказательств, что найденные им руины и есть дворец³. Существует мнение, что квадрига могла находиться – подобно тому, как это позднее было в соборе Сан-Марко в Венеции – на фронте Десятинной церкви⁴. В самое последнее время В. К. Козюба предположил, что постаментом для квадриги (или одной из бронзовых «статуй») могла служить обнаруженная раскопками Д. В. Милеева вымостка к северо-востоку от Десятинной церкви⁵.

Между тем, свидетельство ПВЛ и в самом деле являет собой пример своеобразного «средиземноморско-славянского синкретизма». Дело в том, что оно опирается на *Хронику* Иоанна Малалы, проще говоря – представляет собой микрозаимствование и переработку фрагмента древнеславянского перевода этого сирийского автора. Ср. текст⁶:

ПВЛ

Хроника Иоанна Малалы

взя же ида⁷ мѣднѣ двѣ капици
. и .д. конѣ⁸ мѣдяны... яко же
невѣдуше мнѣ я мрамаряны
суца.

(Август) постави тоу капице мряморяно... поста-
вивъ си на томъ четверовратница капище мѣдяно
съ четырьми кони...
...яже капища доньнѣ достоятъ...
...яко же свѣдоушеи глахоу...

Притом это не единственный случай – такого рода микрозаимствования разбросаны по тексту ПВЛ.

«Свидетельство очевидцев», т.е. отсылка к современному для составителя ПВЛ состоянию вещей: «...иже и нынѣ стоятъ за стѣю Бѣю», – является формулой, известной как из библейских книг⁹, так и из *Хроники* Малалы¹⁰ и иных хроник. В том числе, она использовалась и тогда, когда речь шла уже об «отмененном», прошедшем состоянии. Как, например, в пассаже о *временном* пребывании киота Господня, позже перенесенного в Иерусалим: 1Ц.6.18 «на немъ же положиша кивота гѣня на много время . на селѣ ветъсамоуши и до сего дне»¹¹.

Разумеется, все сказанное отнюдь не означает, что составитель ПВЛ непременно выдумал известие о «конях и капищах медяных». Вполне может быть и так, что он приспособил для описания реальных обстоятельств понравившийся ему текст. Однако некоторое сомнение в существовании квадриги закрадывается, тем более, что в летопись попало две легенды о крещении Владимира Святославича (в Корсуне и Киеве или Василеве). И, в общем, простейший сценарий – заимствование древнерусским книжником из *Хроники* Малалы – также вероятен.

- 1 «Рассказ о корсунских событиях завершается сообщением о том, как в самом Киеве по средневековой традиции были установлены увезенные из Корсуни в качестве трофеев «иды (sic!) медяные, два капища и четыре кони медяны», о которых летописец не преминул сказать своей привычной формулой «иже и ныне стоятъ за святою Богородицею», добавляя при этом, что «неведущие» считают их мраморными». Каргер М.К. *Древний Киев. Очерки по истории материальной культуры древнерусского города*. Т. I. М., Л., 1958. С. 20.
- 2 Орлов Р. С. Про функціональне призначення київського капища 1908 р. *Історія України-Русі (історико-археологічний збірник)*. К., 1998. С. 193–208. Возражения см.: Клейн Л. С. *Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества*. СПб., 2004. С. 169–170.
- 3 Хвойка В. В. *Древние обитатели Среднего Поднепровья и их культура в до-исторические времена (по раскопкам)*. К., 1913. С. 68–68; см. также: Каргер М. К. *Древний Киев. Очерки по истории материальной культуры древнерусского города*. Т. II. *Памятники Киевского зодчества*. М., Л., 1961. С. 65.
- 4 Грабар А. Н. Светское изобразительное искусство домонгольской Руси и «Слово о полку Игореве», *ТОДРЛ*. XVII. 1962. С. 252.
- 5 Моя искренняя благодарность Виталию Константиновичу Козюбе за это сообщение.
- 6 *ПСРЛ*. Т. 1. Стб. 116.15–18, *The Pověst' vremennykh lět: An Interlinear Collation and Paradosis*, ed. by Donald Ostrowski [Harvard Library of Early Ukrainian Literature. Vol.

- X], P. 2 (Cambridge, MA, 2003), 903-904; Истрин В. М. *Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе*. М., 1994. С. 233.6-11, 179.3-4, 353.9-10.
- 7 так *Р, Л* ошибочно: взя жа ид^а ида, *А* взя же и, *И* взяша же ида, *Хл* проп. фрагмент, *Комис.* списке НПЛ мл: взя же идущи, *Акад.* и *Толст.* взя же ида.
 - 8 Так *И* и *Комис.* список НПЛ мл, *РА* кони, *Л* и два других списка НПЛ мл ошибочно: иконѣ.
 - 9 См., напр.: Данилевский И. Н. Библия и Повесть временных лет (к проблеме интерпретации летописных текстов). *Отечественная история*. 1993. № 1. С. 81.
 - 10 Кроме уже приводившегося выше, Истрин В. М. *Хроника*, С. 179.3-4, см. еще: с. 27.23-24 «и имоут хранящъ останок его испепелѣвшии даже и доселѣ»; 150.16 «иже и донынѣ пишется»; 185.7 «заклучивше даже и досѣле оружие ираклиево в цркви»; 186.16-17 «по вся лѣта праздникъ творять руми доже и доселѣ»; 190.29–191.1 «и держать законъ тои роумалии роуми доже и досѣлѣ»; 191.10 «дръжать то законъ доже и досѣлѣ»; 263.4–5 «иже требникъ есть въ кепеталии и донынѣ». Конечно, ссылки на «свидетелей» могли быть и более изысканными и пространными. Скажем, о событиях Троянской войны: 146.2-4 «Си же Сисоуфось Коиский списа, въ всех самъ бывъ с Теоукромъ, иже списание обрѣтъ, Омиръ Илиаду списа и Виргилиось другое». Или о разорении Антиохии от стихийного бедствия: 353.9-10 «погыбе же гражданинь /гражданъ/ и странникъ моужь и женъ и дѣтеи и старецъ дшъ, яко же свѣдоущей глахоу, тысящъ .с.».
 - 11 Так в Троицком хронографе (РГБ, собр. Троице-Сергиевой Лавры, № 728; протограф, видимо, составлен в к. XIV в.), л. 55а.

Татьяна Вилкул

Ярослав Володимирович Галицький: чому “Осмомисл”?

Закликаючи найбільш впливових князів Київської Русі вступити в „золотее стремено”, аби помститися половцям за „кривду сьогочасну, за землю Руську, за рани Игореві”, автор *Слова о полку Игоревім* звертається з-поміж інших володарів Русі й до галицького князя Ярослава Володимировича (1153–1187 рр.) такими словами:

Галичскы Осмомысль Ярославе!
Высоко сѣдиши на своемъ златокованнемъ столе
Подперь горы Угорский своими железныи плъки,
Заступивъ Королеви путь,
Затвори въ Дунаю ворота,
Меча временны чрезъ облаки,
Суды рядя до Дуная...¹

Дослідників віддавна бентежив цей епітет, що його надав Ярославу автор *Слова*. Вважається, що ця опоетизована характеристика володаря галицького престолу загалом достоту вірно відбиває історичні реалії того часу. На підтвердження цієї тези, як правило, наводиться посмертна характеристика князя, що її містить літописна стаття 1187 р.: